

DOI: 10.55105/2500-2872-2023-1-111-129

Круглый стол «Церковь объединения в Японии как социокультурный и политический феномен»

*Д.В. Стрельцов, К.О. Нака, В.В. Нелидов, К.О. Саркисов,
В.Н. Добровольский, И.П. Лебедева, И.А. Романова*

Аннотация. Во второй половине 2022 г. японский политический мир потряс крупный скандал: в июле 2022 г. во время предвыборного митинга был убит бывший премьер-министр и видный деятель правящей Либерально-демократической партии Абэ Синдзо. Задержанный на месте преступления убийца заявил, что мстил своей жертве за связи с «Церковью объединения», которая, по словам преступника, привела его семью к разорению. Первоначально эта версия казалась фантастической, но последовавшее за этим расследование показало, что и сам С. Абэ, и многие другие представители японских политических кругов на протяжении многих лет поддерживали связи с «Церковью объединения». Это вызвало шквал возмущения в японском обществе, особенно ввиду того факта, что «Церковь объединения» имеет весьма противоречивую репутацию. 26 января 2023 г. Ассоциацией японоведов и исследовательской лабораторией «Центр японских, корейских и монгольских исследований» МГИМО МИД России был проведен посвященный этим событиям круглый стол «Церковь объединения в Японии как социокультурный и политический феномен». Участники круглого стола детально проанализировали ситуацию вокруг «Церкви объединения» и ее роли в японской политике, обсудили специфику «новых религий» в японском обществе и рассмотрели факторы, определяющие их влияние на политический мир Японии.

Ключевые слова: Церковь объединения, новые религии, религия и политика, японское общество, убийство Синдзо Абэ, политический скандал.

Авторы:

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор и заведующий кафедрой востоковедения, МГИМО Университет МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76); ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7177-2831; E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Нака Ксения Олеговна, руководитель представительства МИА «Россия сегодня» в Японии (г. Токио). E-mail: k.naka@gia.ru

Нелидов Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, МГИМО Университет МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76); научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0003-0173-0438; E-mail: vladimir.nelidov@gmail.com

Саркисов Константин Оганесович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0002-6398-0785. E-mail: sarkisovko@yahoo.com

Добровольский Василий Николаевич, советник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России (адрес: 107078, Москва, Большой Козловский переулок, 4), Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1 класса. E-mail: annadobcom@yahoo.com

Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0003-0273-2689; E-mail: iplebedeva2019@mail.ru

Романова Ирина Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и экономической географии стран Азии и Африки, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 103009, Москва, ул. Моховая, 11). ORCID: 0000-0003-4120-2373; E-mail: ira.lambi@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Стрельцов Д.В., Нака К.О., Нелидов В.В., Саркисов К.О., Добровольский В.Н., Лебедева И.П., Романова И.А. Круглый стол «Церковь объединения в Японии как социокультурный и политический феномен» // Японские исследования. 2023. № 1. С. 111–129. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-1-111-129

Roundtable “Unification Church in Japan as a Sociocultural and Political Phenomenon”

*D.V. Streltsov, K.O. Naka, V.V. Nelidov, K.O. Sarkisov,
V.N. Dobrovolsky, I.P. Lebedeva, I.A. Romanova*

Abstract. In the second half of 2022, the Japanese political world was shaken by a major scandal: in July 2022, former Prime Minister and a prominent member of the ruling Liberal Democratic Party Abe Shinzō was killed at an election rally. The assassin, caught at the crime scene, declared that the murder was a revenge for the victim’s connection with the Unification Church, which, according to the perpetrator’s words, had led his family to financial ruin. Initially, this explanation seemed fantastical, but the investigation that followed revealed that both Abe Shinzō himself and many other Japanese politicians had been maintaining connections with the Unification Church for many years. This caused an uproar in Japanese society, especially given the rather controversial reputation of the Unification Church. On January 26, 2023, the Association of Japanologists and the research laboratory “Center for Japanese, Korean, and Mongolian Studies” of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) held a roundtable “Unification Church in Japan as a Sociocultural and Political Phenomenon”. The participants of the roundtable analyzed the situation around the Unification Church and its role in Japanese politics in detail, studied the specific features of the “new religions” in Japanese society, and considered the factors determining their influence on the political world of Japan.

Keywords: Unification Church, new religions, religion and politics, Japanese society, assassination of Abe Shinzō, political scandal.

Authors:

Streltsov Dmitry V., Doctor of Sciences (History), Professor, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation); Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7177-2831; E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Naka Ksenia O., International Media Group Rossiya Segodnya, Head of Japan Office (Tokyo). E-mail: k.naka@ria.ru

Nelidov Vladimir V., PhD (History), Associate Professor, Department of Asian and African Studies, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation); Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0173-0438; E-mail: vladimir.nelidov@gmail.com

Sarkisov Konstantin O., PhD (History), Leading Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6398-0785; E-mail: sarkisovko@yahoo.com

Dobrovolsky Vasily N., Adviser at the Institute of Contemporary International Studies, Diplomatic Academy (address: 4, Bolshoi Kozlovsky Per., Moscow, 107078, Russian Federation), Minister Extraordinary and Plenipotentiary the First Rank, E-mail: annadobcom@yahoo.com

Lebedeva Irina P., Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of RAS (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0273-2689; E-mail: iplebedeva2019@mail.ru

Romanova Irina A., PhD (History), Associate Professor, Department of Economics and Economic Geography of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University (address: 11, Mokhovaya Str., Moscow, 103009, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4120-2373; E-mail: ira.lambi@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Streltsov D.V., Naka K.O., Nelidov V.V., Sarkisov K.O., Dobrovolsky V.N., Lebedeva I.P., Romanova I.A. Kruglyi stol «Tserkov' ob"edineniya v Yaponii kak sotsiokul'turnyi i politicheskii fenomen» [Roundtable "Unification Church in Japan as a Sociocultural and Political Phenomenon"]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2023, 1, 111–129. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2023-1-111-129

Стрельцов Д.В.

Уважаемые коллеги, разрешите начать очередной семинар, посвященный современной Японии. Этот семинар проводится совместно Ассоциацией японоведов и Центром японских, корейских и монгольских исследований МГИМО. Это первый семинар в этом году. Сегодня не так много участников, но тема важная, мы сочли ее достойной нашего внимания как исследователи с учетом ее общественной значимости. Это тема: «Церковь объединения в Японии как социокультурный и политический феномен».

Сегодняшнее мероприятие, в отличие от предыдущих, проходит не в форме докладов и обсуждений, а в форме круглого стола. Здесь есть несколько наших коллег, которые заранее готовились к выступлению, но, тем не менее, сегодняшний формат предполагает более свободное участие всех присутствующих, свободный обмен мнениями. Я надеюсь, у нас получится небольшая дискуссия.

Я хотел бы начать с небольшой презентации, которая будет вводной частью нашего круглого стола. Я хотел бы сказать несколько слов об истории возникновения проблемы «Церкви объединения» как социокультурного и политического феномена, почему церковь появилась в Японии, что стало причиной этого феномена, и каковы особенности этой организации, в чем постулаты ее идеологической базы, и на кого она опирается в Японии, прежде чем предоставить слово другим участникам.

«Церковь объединения» (по-японски «Тоицу кёкай», 統一教会) стала предметом общественного обсуждения в связи с убийством на предвыборном митинге 8 июля 2022 года бывшего премьер-министра и главы крупнейшей фракции Либерально-демократической партии Японии Абэ Синдзо. Напоминаю, что эта тема стала звучать в связи с тем, что убийца не скрывал основной мотив своего преступления, он застрелил Абэ из самодельного дробовика. Мотив был в том, что деятельность «Церкви объединения» привела к банкротству его семьи. Его мать пожертвовала Церкви около 100 миллионов иен, это более 760 тыс. долларов по текущему курсу. В результате чего семья оказалась у разбитого корыта, лишилась практически всего своего материального благосостояния, что разрушило семью. Это стало причиной активного обсуждения роли «Церкви объединения» в японской политике, связи политиков правящей партии и не только с этим институтом. Это дает основание поговорить об этой церкви, когда она появилась, в чем ее особенности.

«Церковь объединения» была основана в 1954 году. Основателем ее является ныне покойный Мун Сон Мён. Эта церковь известна во всем мире как мессианская утопическая секта с христианским подтекстом, сочетающая послевоенную политику с призывами к семейным ценностям. Ее отличает харизматический культ лидера и, кроме того, в Японии церковь связана с политическим консервативным направлением, консервативной волной в политике.

Эта церковь начала свою миссионерскую деятельность в Японии в 1959 году, она представлена несколькими организациями, не только той организацией, которая была создана в момент ее основания. Это «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства» и несколько других организаций, которые формально к церкви отношения не имеют. Самые известные из них – «Международная федерация за победу над коммунизмом» и «Семейная федерация за мир и объединение во всем мире».

В чем суть учения этой церкви? Вы видите на слайде основные постулаты религиозного учения, которые заключаются в том, что человечество было обременено первородным грехом сатаной, соблазвившим Еву, которая затем прелюбодействовала с Адамом. Человечество впало в немилость, когда Ева совершила прелюбодеяние с падшим ангелом Люцифером, который позже стал сатаной. В результате все потомки Адама унаследовали оскверненную родословную и были отчуждены от Бога.

Бог послал Иисуса как Мессию, чтобы искупить человечество, но Божий план очистить греховную родословную человечества, заставив Иисуса жениться и создать семью, не осуществился. И как второй план, как «план Б», Бог послал на Землю Мессию Мун Сон Мёна, который воплотил собой Второе пришествие и который был «совершенным Адамом», который создал человечеству путь к спасению, создал безгрешную родословную, женившись на совершенной Еве, создал идеальную семью. Женившись и создав «идеальную» семью, Мун Сон Мён призвал членов церкви следовать его примеру и тем самым участвовать в Божьем плане восстановления человечества.

Идея заключалась в том, что когда двое верующих, избранных и подобранных Мессией, соединяются как муж и жена с благословения Мессии, их дети рождаются свободными от греха. Последователи «Церкви объединения» верят, что могут помочь установить Царство Бога на Земле, приняв благословение своего бракосочетания на одной из массовых свадебных церемоний, которыми церковь стала хорошо известна. Это визитная карточка – массовые церемонии с участием сотен, а иногда и тысяч семейных пар. Благодаря этому церковь стала хорошо известна во всем мире.

Деятельность Муна привела к достаточно быстрому распространению «Церкви Объединения» во всем мире, особенно в 1960-х – начале 1980-х гг. в США, Республике Корея, Японии, в меньшей степени в европейских странах, куда пришла эта церковь.

Когда Мун Сон Мён скончался в 2012 году, считается, что у церкви было около 3 миллионов последователей. Это официальные данные, но эксперты считают, что последователей существенно меньше. Наверное, в 1980-е годы произошло сокращение последователей до нескольких сотен тысяч.

Помимо масштаба своей деятельности, церковь известна тем, что активно устанавливала связь с политиками. Есть свидетельства, что эта церковь имела личные контакты, связи с такими политиками, как Ричард Никсон, Рональд Рейган, Джордж Буш-старший, Дональд Трамп и т. д. И даже с лидером Северной Кореи Ким Ир Сенем. Про Японию я скажу отдельно.

У основателя секты со всеми был личный контакт, что достаточно странно, потому что Мун Сон Мён – выходец из северной провинции Кореи. И хотя одной из основных идей этой церкви был антикоммунизм, Мун Сон Мён посетил в 1981 году КНДР, встретился там с лидером Северной Кореи Ким Ир Сенем, а в планах церкви было построить автомобильный завод на Севере Кореи.

В Японии церковь появилась в 1959 году. И с 1964 года она имеет статус религиозной организации, который дает ей право на льготный налоговый режим.

В настоящее время, как считается, в Японии насчитываются от 50 тыс. до 70 тыс. членов «Церкви объединения». Это более чем в два раза превышает численность адептов «Церкви объединения» в Южной Корее, хотя это изначально была корейская секта или организация. Если взять глобальное членство, которое насчитывает от 100 до 200 тысяч человек, получается, что больше половины членов этой секты живут в Японии.

Почему именно Япония стала ареной или полигоном для деятельности «Церкви объединения»? Существует несколько причин, но я бы назвал четыре.

Первая, это крайне благоприятные социальные условия для распространения деятельности «Церкви объединения» в Японии. Это связано с религиозностью японцев, в частности, с отсутствием четкой религиозной доктрины фактически во всех организациях, которые представляют в Японии мировые религии. Японцы в массе своей не имеют представления о доктрине этих религий. В основном религиозность японцев носит расплывчатый, расфокусированный, гибкий характер. По опросам 2018 года, основная часть, три четверти японцев не придерживается какой-то четкой религиозной веры. Большинство японцев не считают себя религиозными, хотя и посещают храмы – и буддистские, и синтоистские – но, тем не менее, для них это не религия в классическом понимании этого слова. Если брать буддизм – это философия, образ жизни. Если синтоизм – это, скорее, эстетика. Но структурированного, доступного, транзакционного богословия в Японии нет. Во всяком случае, оно занимает крайне ограниченную нишу, поэтому в массе своей у японцев нет четкого понимания мировых религий, поэтому они часто воспринимают доктрины новых религий, которые сильно отличаются от нормативных религиозных представлений. В частности, доктрина массового брака, массовых бракосочетаний, или доктрина, что Мун Сон Мён является Мессией, или что предки японцев, которые страдают в аду, могут быть спасены собственными добрыми делами ныне живущих. Это сильно отличается от того, что проповедуют мировые религии, но, тем не менее, многие японцы воспринимают это на полном серьезе. Важно еще то, что у японцев в системе образования отсутствует религиозный элемент, имеется в виду, что нет не просто религиозного образования, поскольку религия отделена от государства, но даже изучения религии в школе, в вузовском образовании, за исключением теологических университетов. Японцы знают о мировых религиях меньше, чем в других странах.

Второй важный момент – это то, что в послевоенный период в Японии сложились социально благоприятные условия для распространения ЦО в связи с экономическим ростом, с тем, что значительная часть жителей крупных городов были переселенцами из сельской местности. Возникла потребность в социальной адаптации в крупных городах, а такая адаптация требовала некой общности, некой принадлежности, некой замены сельским общинам, к которым японцы привыкли. В крупных городах они чувствовали себя потерянными, и как раз новые религии предлагали им моральную поддержку, чувство принадлежности. Неслучайно в 1960-е – 1970-е годы, когда «Церковь объединения» начала развиваться в Японии, как раз этот период сопровождался массовыми миграциями из сельской местности.

Я могу напомнить, что в 1960-е годы был бум новых буддистских сект, новых религий. В частности, это секта «Сока гаккай», которая сейчас, как считается, имеет около 8 миллионов членов в Японии, а в мире их 12 миллионов. То есть это один из примеров того, что новые религии были крайне востребованы в Японии. И «Церковь объединения» воспользовалась этим спросом.

Третий момент, который способствовал появлению и развитию учения, деятельности «Церкви объединения» в Японии – это ее происхождение. Это была корейская секта, а в послевоенном поколении японцев присутствовало чувство вины перед Кореей, потому что Корея была долгое время, порядка 35 лет, японской колонией. И многие японцы того

периода, того поколения чувствовали необходимость как-то искупить свою вину перед Кореей. В этом смысле учение Мун Сон Мёна легло на благодатную почву – Япония представлялась членами его секты виновником, той нацией, которая должна искупить свою вину.

В учении Муна Япония уподоблялась нации «Евы», которая противопоставлялась Корее как нации «Адама». Америка представлялась «архангелом». Коммунистические страны были логовом сатаны, а Корея была линией фронта в войне между добром и злом.

И это простая и понятная схема. Японцы воспринимали вступление в секту как путь к покаянию и возможность смыть грехи, которые допустили их предки. Поэтому они не просто вступали в секту, но жертвовали крупные деньги, и неслучайно «Церковь объединения» собирала порядка 70% своих глобальных доходов именно в Японии.

Если брать современный период, то этот нарратив «нации Адама» и «нации Евы» был заменен на нарратив «нации отца» и «нации матери» самим Мун Сон Мёном. Это связано с тем, что основным финансовым донором «Церкви объединения» являются японцы, поэтому надо было найти более понятный и менее дискриминационный нарратив. Потому что «нация Евы» – это в глазах японцев некоторая дискриминация, некое неравенство, а если речь идет о «нации отца» и «нации матери», то это семья, в которой отец и мать находятся в равноправном положении. То есть это была некая уступка. В газете «Майнити» за 12 ноября 2022 года были обнародованы записи Мун Сон Мёна, в которых он обратился к своим адептам с новым видением нарратива нации. Но все-таки он сказал, что Япония должна пойти на жертвы, что нужно японцам воспитать своих сыновей и дочерей с тем, чтобы даже если они будут принесены в жертву, это будет путем искупления их вины, и тогда Япония не погибнет.

И четвертый момент, который был важен для деятельности «Церкви объединения» в Японии – это покровительство политической власти. С самого начала «Церковь объединения» пользовалась покровительством. В частности, первым таким крупным покровителем церкви был Киси Нобускэ, который патронировал церковь, основываясь на своих антикоммунистических взглядах и антикитайских настроениях в обществе.

Вот этот консерватизм «Церкви объединения» и упор на семейные ценности играл большую роль в этой связке между церковью и политиками. Известно, что какое-то время штаб-квартира «Церкви объединения» в Японии была рядом с личной резиденцией Киси Нобусукэ, который, по его признанию, даже слышал оттуда какие-то песнопения и в какой-то степени одобрял деятельность этой церкви.

Какими практиками пользовалась церковь для рекрутирования своих адептов в Японии?

Наиболее известной практикой является практика духовно окрашенных, или духовных, продаж. По-японски это называется *рэйкан сёхо* (靈感商法). Смысл этой практики заключался в продажах «от двери к двери», то есть в личных посещениях домов японцев, когда адепты секты предлагают им некие товары, в основном корейского производства, убеждая, что все проблемы человека связаны с грехами их предков, и предлагают им купить эти товары по завышенным ценам. Как они говорили, эти товары позволяют обратить вспять карму, то есть спасти себя и своих детей от той кармы и того проклятия, которое несут их предки.

Они предлагали японцам такие товары, как, например, небольшие мраморные кувшины стоимостью несколько миллионов иен каждый, статуэтки Будды, буддистские пагоды, эссенции женьшеня. Например, одна бутылочка стоила 80 тыс. иен (около 610 долл. США по нынешнему курсу), а некоторые покупали до ста и более эссенций, поддаваясь на уговоры торговцев.

В 1980-е годы была сильная критика деятельности этой секты, этой практики, и «Церковь объединения» стала больше использовать другие методы, в частности, хиромантию, гадания. Прежде всего это касалось людей старшего, пожилого возраста, при этом представители церкви при их посещении не раскрывали свою идентичность. Они посещали эти дома просто как некие гадалки, хироманты и т. д. Но суть не изменилась, это были манипуляционные

призывы с предложением помочь уже умершим родственникам, которые страдают. И есть свидетельства, что агенты «Церкви объединения» просматривали колонки некрологов, искали потенциальных клиентов и, посещая родственников умерших, говорили, что их умершие родственники не могут добраться до небес, но можно облегчить их участь путем пожертвований, облегчить их карму.

Эти методы работают и сейчас: есть данные, что с 1987 года за 35 лет церковь собрала около миллиарда долларов таких пожертвований и что пострадавших от этих манипулятивных практик, во всяком случае, исков, поданных в суды, было около 35 тысяч (это открытые данные, это то, что удалось подтвердить). Есть данные, что даже в последнее время, в 2020–2021 годы, рядовые члены «Церкви объединения» заплатили организации в среднем 2,7 миллиона иен каждый. А в некоторых случаях такие регулярные выплаты продолжались десятилетиями.

Куда направлялись эти средства? «Церковь объединения» по всему миру организовывала свою деятельность, прежде всего это Южная Корея, но и, например, США, где было несколько компаний, аффилированных с этой церковью. Было обнаружено несколько проектов, например, еще в 1981 году был широко популяризован проект, предложенный лично Мун Сон Мёном, о строительстве тоннеля между Японией и Кореей. Это крупный проект: буквально в этом году в одной из газет появилась информация, что был куплен участок на Кюсю, который по размерам равен 10 стадионам Tokyo Dome, и что он был куплен на пожертвование в размере 10 миллиардов иен, т. е. около 75,5 миллионов долларов, от группы, которая связана с «Церковью объединения», «Семейной федерации за мир и объединение во всем мире», и что реально начались работы по геологическому исследованию возможности постройки этого тоннеля между префектурой Сага и Южной Кореей. Это такой мегапроект, который реально имел шансы быть реализованным, и он еще не снят с повестки дня.

Я уже упомянул строительство автомобильного завода в Северной Корее или «Парка мира» площадью 1200 гектаров на месте рождения Мун Сон Мёна. Это гигантские проекты, куда предполагалось пустить эти деньги. Не единственные, конечно, но какие-то коммерческие крупные проекты, куда эти деньги и предполагалось направить.

И последнее, о чем я хотел бы сказать, это связи с политическим миром. Здесь будут высказаны какие-то соображения, но я хотел бы в ретроспективе показать, почему именно «Церковь объединения» была столь успешной.

На этом слайде видно, что примерно половина японских парламентариев от ЛДП имели какое-то отношение к церкви, включая даже нынешнего спикера нижней палаты. Но если брать лично Абэ Синдзо, то постулаты церкви, конечно, резонировали с консервативной идеологией, которую он представлял. Это упор на семейные традиции, консерватизм, на семейные ценности и так далее. Но было еще важно то, что «Церковь объединения» оказывала серьезную помощь Либерально-демократической партии на выборах, адепты этой церкви выступали членами «обществ поддержки» на выборах, что позволяло мобилизовать голоса в общенациональном или пропорциональных избирательных округах, где не хватало небольшого количества голосов. Именно «Церковь объединения», о чем уже имеются многочисленные свидетельства, организовывала абсолютно бесплатно для этих политиков работу по мобилизации избирателей.

И про юридическую сторону деятельности церкви объединения: почему вокруг «Церкви объединения» и связи ее с законодателями такой ажиотаж? Дело в том, что эта деятельность в противоположность многим стереотипам не противоречит японскому законодательству, потому что церковь – религиозная организация, никто не запрещает ей вести политическую пропаганду. Не запрещает участие в политике, на выборах, хотя есть соответствующая статья в Конституции о том, что ни одна религиозная организация не должна получать каких-либо привилегий от государства или осуществлять какую-то политическую власть.

Но проблема в том, что политики скрывали свои связи с «Церковью объединения», они предпочитали не раскрывать факты, когда они получали какую-то организационную поддержку от этой группы, а намеренное сокрытие этих связей наносит ущерб общественному благу.

Еще я хотел бы сказать, что в Японии этот феномен имел большой общественный резонанс, и в декабре 2022 года был принят специальный закон, который ограничивает сбор пожертвований религиозными и другими подобными группами, и сейчас обсуждается тема возможного роспуска «Церковью объединения». Есть закон о религиозных корпорациях, по которому суд может постановить отмену юридического статуса религиозной организации, религиозной корпорации, если эта корпорация осуществляет действия, которые наносят существенный ущерб общественному благосостоянию.

То есть речь идет о том, чтобы фактически распустить религиозную организацию. И это положение дважды в Японии использовалось в истории. Один раз это было в 1995 году, когда была распущена секта «Аум синрикё», и во второй раз – в 2002 году, когда была ликвидирована небольшая организация «Микакудзи», которая тоже занималась продажами «от двери к двери».

Главная проблема в том, что, если организация не хочет быть распущенной, она должна будет защищаться, а для этого в суде ей придется обнародовать свою внутреннюю информацию, в том числе касающуюся связей с политическим миром, чего многие политики очень не хотели бы допустить. В этой связи можно предположить, что организация просто самораспустится, чтобы не допустить обнародования такой нежелательной информации. Но в реальности, даже если будет суд и аннулируют статус правовой религиозной организации, сама эта организация может продолжить свою деятельность уже не как религиозное юридическое лицо, а просто как общественная организация. Запретить эту организацию как таковую даже японский суд не может.

Нака К.О.

Добрый день, я очень рада участвовать и видеть тех, кого я знаю и тех, кого я очень давно не видела. Тема моего выступления — это не столько политический аспект произошедшего, сколько социальный, общественный, но полностью не затрагивать политическую часть, наверное, у меня не получится. Потому что эта проблема возникла именно в политическом контексте. Но тем не менее я постараюсь концентрироваться все-таки на том, какое социальное значение имело то, что общество и политики вынуждены были говорить об этой проблеме.

Для Японии до прошлого года ситуация выглядит так, как будто эта проблема никогда не существовала, и вдруг она возникла. Если судить по средствам массовой информации, то факт, что больше половины депутатов от ЛДП, оказывается, связаны с этой церковью, преподносится как нечто неожиданное.

В то же время, в том числе, и по моему собственному опыту, должна сказать, что до убийства Абэ в политических кругах и бизнесе никто особенно не скрывал свои связи с «Церковью объединения», и эти связи существуют достаточно давно.

Что касается общественного резонанса, то, о чем до сих пор в Японии практически не говорили, это проблема «нисэй» (2^世, «второе поколение», в более широком смысле - потомки). Это слово «нисэй» я, во всяком случае, слышала до сих пор в контексте *хибакуся* – детей и внуков людей, пострадавших от атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, или в контексте японцев, эмигрировавших в Латинскую Америку. В контексте религиозной организации как обозначение детей из семей адептов религиозной организации, я до сих пор это выражение не слышала. После убийства Абэ в отношении этих детей события стали развиваться достаточно быстро.

Во-первых, был принят закон о помощи пострадавшим от религиозных организаций. Также была создана организация из бывших *нисэй*, которая объединяет молодых людей, пострадавших не только от ЦО, но и от других религиозных организаций.

Японское общество испытало шок от тех фактов, которые стали известны. Понятно, что детям, которые выросли в этой среде, очень сложно вырваться из организации, которая давит, которая запугивает. Они в этом выросли, им сложно критически к этому относиться.

Но и не только это. Например, выяснились такие факты, что дети вырастают в семьях, где практически весь доход идет в организацию, дети живут в нищенских условиях, подвергаются издевательствам в школе просто потому, что они плохо выглядят. Они плохо едят, они чудовищно плохо одеты – это действительно уровень за гранью бедности.

Еще одна проблема, о которой я до сих пор не слышала, это существовавшая в «Церкви объединения» система приемных детей, когда парам, которые могли иметь детей, рекомендовали, если у них уже были свои дети, и они больше не собирались их иметь, завести парочку, или одного, или трех детей «лишних», которых можно будет отдать в те семьи, у которых нет детей. Это звучит, наверное, не так страшно, если смотреть на это со стороны. Но с точки зрения самих этих людей, которые родились только для того, чтобы у бездетной пары появились дети, которых можно будет воспитать в духе организации – это колоссальная психологическая травма, когда они узнают, что они приемные, но не знают, кто их родители. Они задают вопрос: а зачем я вообще родился, какой в этом был смысл? Я родился для того, чтобы у какой-то семьи был ребенок. Меня родители родили и бросили, отдали куда-то.

Таких рассказов по японскому телевидению в конце лета – начале осени было очень много.

Запомнилась пресс-конференция одной из бывших верующих, у которой родители верующие и которой с колоссальным трудом удалось оттуда уйти, в основном благодаря усилиям ее мужа. И даже в ходе самой этой пресс-конференции родители и «Церковь объединения» бомбардировали пресс-центр факсами о том, что у нее психические отклонения, психическое заболевание, которое выражается в том, что она все время врет, призывали не слушать ее и не верить тому, что она говорит. Девушка, несмотря на это давление, продолжала рассказывать то, что считала нужным. В какой-то момент она признала, что у ее действительно были проблемы с психикой из-за «Церкви объединения», но сейчас она полностью здорова, и справиться с этим ей помог муж, а в конце просто расплакалась.

Надо понимать, что, по всей видимости, и закон, который был принят, и организация из людей, которые пострадали от этого – это очень важное начинание, потому что, судя по всему, то, что успело просочиться в СМИ – это всего лишь верхушка айсберга: почти все бывшие адепты «Церкви объединения» говорят, что испытывают определенные психологические проблемы – от психологической травмы до панических атак. На детскую психику влияет то, что их запугивают, что за любую провинность им угрожают адом, существует масса запретов и табу: телевизор смотреть нельзя, журналы читать нельзя и так далее.

Есть еще один момент, который вызывает опасения. Мне бы очень хотелось, чтобы этого не произошло, но несколько раз от молодых японцев я слышала в связи с мотивами убийства Абэ и последующими событиями по разоблачению «Церкви объединения», что получается, что убийца в конечном счете добился своего. То есть полвека никто этой организацией особенно не занимался, и надо было, чтобы произошла такая трагедия, чтобы начали разбираться, начали выяснять, кто связан с этой церковью, какие у нее связи в политике.

Я пару раз слышала такое мнение, что получается, что Ямагами, убийца С. Абэ, своего добился. Меня этот момент очень настораживает, потому что мы знаем, что японское общество – это общество с менталитетом прецедента. Очень бы не хотелось, чтобы кому-то запало такое зерно в голову, что если ты не можешь решить какую-то проблему, привлечь внимание общества, политиков, организаций, средств массовой информации к какой-то

серьезной проблеме, то сделай обрез, и о твоей проблеме сразу же все узнают. Этот момент очень настораживает.

Что касается связей с политиками, это не только ЛДП, это и Комэйто, это и оппозиция – Риккэн (Конституционно-демократическая партия) и другие. Исключение – Коммунистическая партия, что объяснимо, и относительно молодая партия Рэйва, так как они еще не успели обрести никакими связями. А у всех остальных партий есть ряд депутатов, ряд политиков, которые имеют отношение к этой организации.

ЛДП говорит, что не может ничего утверждать относительно связей Абэ с этой организацией, потому что он умер, и нет возможности у него это спросить. И официальные СМИ эту тему не афишируют и не педалируют. Но если чуть-чуть покопать вглубь, то проскальзывают какие-то заявления членов руководства Церкви объединения о том, что связи с Абэ были, и это не только единичное видеообращение, видеоприветствие, из-за которого Ямагами решился на убийство. Некоторые руководители «Церкви объединения» еще при жизни Абэ сравнивали его со «столбом для рекламных объявлений» организации, настолько тесными были эти связи.

То есть, ни в коем случае не оправдывая Ямагами и то, что он сделал, но получается, что ему не что-то померещилось, а для его выводов о связях Абэ с «Церковью объединения» все-таки были основания. Это не означает, разумеется, что можно оправдать такой способ решения проблемы.

И еще из того, что обсуждается в СМИ: по всей видимости, к лету будет заявлено о роспуске организации. Но, судя по косвенным данным, у «Церкви объединения» есть двойная бухгалтерия, поэтому даже если их заставят представить все свои списки пожертвований, финансовой деятельности, это далеко не означает, что мы узнаем какую-то истину о том, кто, как, где и что им платил и как был с ними связан.

Нелидов В.В.

Скандал вокруг «Церкви объединения» продолжается и сейчас, регулярно появляются новые сведения о том, что тот или иной политик, как выясняется, был связан с ней. Поэтому, вместо того чтобы просто пересказывать сообщения о том, что тот или другой представитель либо правящей партии, либо других партий был уличен в связях с «Церковью объединения», я хотел бы поставить два принципиальных вопроса. Во-первых, почему вообще такая ситуация стала возможной в японском обществе и почему она дошла до таких масштабов. Во-вторых, как этот скандал повлияет на будущее японской политики.

Говоря о первом вопросе, как мне кажется, удобно ситуацию разделить на два уровня: уровень общества и уровень политического мира. Безусловно, они взаимосвязаны. Но, с одной стороны, именно специфика японского общества повлияла на то, что в Японии в принципе могла существовать такая организация, как «Церковь объединения», причем это не единственная подобная религиозная структура с весьма неоднозначной репутацией. С другой стороны, причины того, почему «Церковь объединения» смогла оказывать такое влияние на политический мир, лежат в немного иной плоскости – плоскости политики.

Что касается первого вопроса о том, почему в Японию пришла «Церковь объединения» и почему она и подобные ей «новые религии» смогли набрать такую силу и такие ресурсы, то это во многом связано с теми трансформациями, через которое прошло японское общество в послевоенный период. При этом стоит подчеркнуть, что проблемы японского общества, сделавшие возможной такую ситуацию, никуда не делись и, может быть, в некотором смысле в последнее время стали еще более острыми. Здесь Япония не исключение, а скорее один из наиболее ярких примеров того, как в постиндустриальном обществе ключевой проблемой

становится социальная изоляция, отчуждение, свойственное самым разным социальным группам. Многие проблемы современного мира и в других странах связаны с этим. Можно провести параллели с тем, что происходит на Западе, например, в Соединенных Штатах, где, как известно, подъем так называемых «альтернативных правых» тоже во многом был связан с тем, что значительная часть населения чувствовала себя брошенной, покинутой, одинокой и поэтому искала себя в подчас радикальных течениях. В Японии, безусловно, тоже есть это явление, когда фрустрацию и изоляцию испытывают многие молодые и необязательно молодые люди.

Один из примеров того, как это проявляется не только в религиозной сфере – «*нэтто уёку*» (ネット右翼), в дословном переводе «сетевые правые». Это феномен того, что в японском интернете на различных онлайн-форумах есть множество пользователей, высказывающих крайне националистические взгляды, причем их политическая активность, как правило, ограничивается только интернетом. В этом смысле они коренным образом отличаются от тех активистов японских ультраправых движений, которые действуют в реальном мире. Эти люди, «сетевые правые», возможно, даже не рассказывают о своих взглядах своим знакомым и никак не проявляют свои взгляды в повседневной жизни, но ограничиваются дискуссиями в интернете, являясь в некотором смысле «латентными ультранационалистами» или даже в некоторых случаях «латентными фашистами».

Но вернемся к теме религии. Если мы посмотрим, к примеру, на такую печально известную деструктивную секту, как «Аум синрикё», то мы увидим, что практически все ее члены — это молодые люди, часто с высоким уровнем образования, которые в результате испытываемых ими чувств социальной изоляции и собственных духовных поисков приходили в эту деструктивную организацию.

Подобное имело место быть в случае с «Церковью объединения», когда, особенно в период пандемии COVID-19, они активно занимались рекрутингом новых членов в различных сетевых сообществах. Потом, если они видели, что потенциальная жертва испытывает интерес к их тезисам, они приглашали ее на встречу в оффлайне и таким образом пополняли свои ряды.

В Японии все это накладывается на то, что можно назвать религиозным вакуумом, о котором уже было сказано в первом докладе. В этом плане Япония отличается от стран, где есть институционально более крепкие организованные религии, в частности стран Запада, где есть христианство, некий религиозный мейнстрим, и поэтому в этих странах неортодоксальные религиозные движения воспринимаются с гораздо большим подозрением. В Японии же этого нет, и даже если мы посмотрим на тот же самый буддизм, то в нем нет никакого мейнстримного течения, но есть только множество различных течений, школ и сект. Поэтому отстоящие немного дальше от нормы религиозные течения имеют более благодатную почву в Японии, чем в других странах. Это то, что можно сказать о специфике японского общества.

Скажу несколько слов и о политическом аспекте. В этом плане вопрос заключается в том, почему такой организации, как «Церковь объединения», а также некоторым другим религиозным организациям, к примеру, «Сока гаккай», имеющей неформальные, но тесные связи с партией «Комэйто», удается, несмотря на то, что они не представляют большинство японского населения, обладать таким значительным политическим влиянием. Дело здесь не только и не столько в личных духовных и религиозных исканиях японских политиков. Вряд ли можно предположить, что все эти члены ЛДП, которые так или иначе имели связи с «Церковью объединения», искали Бога и в результате только этого установили связи с этой церковью.

Речь здесь скорее идет о некоторых институциональных особенностях японской политической системы и в частности японской избирательной системы, а также японской партийной системы. Большинство японских политических партий и правящая ЛДП в наибольшей степени не имеют какой-то четкой и последовательной идеологии, являются тем, что в политической науке называется партиями избирателей. Они претендуют на

представительство всего общества, выступают, если говорить простыми словами, за все хорошее и против всего плохого и потому не могут опереться на какую-то однозначную группу влияния или какую-то однозначную группу поддержки. Соответственно, каждый политик вынужден самостоятельно создавать такую коалицию поддержки.

В этих условиях, когда приходится привлекать на свою сторону максимум возможного количества избирателей, особенно важным способом агитации становится работа, нацеленная не только на индивидуальных избирателей, хотя она тоже важна, но и на различные общественные организации. Именно поэтому японские политики уделяют такое внимание во время своей предвыборной деятельности взаимодействию с самыми разными общественными организациями – объединениями предпринимателей, различными профсоюзами, общественными, культурными и прочими ассоциациями. Дело в том, что, заручившись поддержкой организации в целом, они заручаются поддержкой всех ее членов.

Особенно выгодным союзником для политиков становятся именно религиозные организации за счет того, что их участники особенно дисциплинированы. Получив поддержку религиозной общины, политик может уже с почти стопроцентной вероятностью ожидать, что верующие поддержат его на выборах.

Именно поэтому для политиков и, в частности, для ЛДП с точки зрения электоральной политики ценными союзниками являются религиозные организации. Но и сама «Церковь объединения» прикладывала огромные усилия для расширения своего влияния и не жалела для этого ни сил, ни средств, отличаясь при этом значительной неразборчивостью. Как уже упоминалось, она была готова взаимодействовать даже с КНДР, а в Японии ее усилия охватывали практически весь спектр японского политического мира.

Добавим к этому и то, что политики из ЛДП во многом разделяли консервативные взгляды «Церкви объединения», а в случае с Абэ это наложило и на его семейные традиции.

Подводя итог, хотел бы попытаться кратко дать оценку тому, какова сейчас ситуация с этим скандалом в японской политике, и тому, каковы могут быть ее перспективы.

Безусловно, этот длящийся уже полгода скандал нанес очень серьезный репутационный урон ЛДП, поскольку избиратели относятся к подобным ситуациям очень нервно. Помимо всех негативных моментов, связанных конкретно с «Церковью объединения», играет роль и то, что японцы достаточно подозрительно относятся к любой организованной религии.

Связано это и с болезненной исторической памятью о временах, когда существовал культ государственного синто, который ассоциировался с японским милитаризмом. Связано это и с трагедией терактов, организованных сектой «Аум синрикё» в 1990-х годах. Но, несмотря на этот серьезный политический урон, который понесла ЛДП, рискну предположить, что, хотя скандал, возможно, и будет развиваться дальше, но критическим, смертельным этот удар для ЛДП не будет.

Во-первых, японская политика работает так, что ее регулярно сотрясают различные скандалы, как правило, коррупционного свойства, ставшие уже почти обычным делом. В этом смысле подобная ситуация, когда речь идет не об «обычной» коррупции, а о связях с религиозной организацией, является скорее исключением, чем-то достаточно экзотическим для японской политики. Но, с другой стороны, благодаря тому, что ЛДП опирается на уже сложившуюся формальную и неформальную институциональную структуру японской политики, а не какие-то отдельные персоналии, то, даже если вскроются какие-то дополнительные факты, самое худшее, что может произойти – это отставка правительства Кисида.

При этом далеко не гарантировано, что дойдет и до этого. Учитывая слабость японской оппозиции и то, что практически все ключевые оппозиционные партии, то есть и Конституционно-демократическая партия, и Общество обновления Японии, также замешаны в этом скандале, можно сказать, что в нынешней ситуации японская оппозиция вряд ли сумеет укрепить свои позиции за счет ЛДП.

Да, это стало дестабилизирующим фактором, который будет достаточно болезненным. Но, может быть, он послужит тому, что впредь японские политики будут вести себя более осторожно во взаимодействии с религиозными организациями. Поэтому, если вставать на позицию японцев, этот скандал может послужить даже в некотором смысле оздоравливающим фактором, способствующим повышению прозрачности японской политики и повышению подотчетности политиков перед публикой, перед своими избирателями.

В этом смысле хотелось бы этот позитивный вывод сопоставить с тем негативным выводом, о котором сказала Ксения и который заключается в том, что создается достаточно страшный прецедент, что политическое насилие с точки зрения каких-то представителей японского общества может стать если не легитимным, то, во всяком случае, эффективным методом.

Таким образом, как всегда это и бывает, любая подобная сложная ситуация имеет какие-то свои плюсы и минусы. Но к радикальному слому японской политической системы или даже к неизбежному падению правительства и смене власти это, скорее всего, не приведет.

Саркисов К.О.

Я хотел бы заострить внимание на следующих вещах. Я живу в Японии и, готовясь к этому вебинару, специально включил NHK и стал смотреть выступление в парламенте, дебаты, надеясь, что я смогу что-то такое почерпнуть и смогу с вами поделиться этими впечатлениями. Ничего особенного сегодня не было. С ежегодным политическим докладом 23-го числа в парламенте выступал Кисида. Он умело построил свою речь, и только, по-моему, 18-м пунктом шла проблема «Церкви объединения». Другие проблемы заслоняют эту проблему, она не такая, как кажется поначалу, острая. Ни социально, ни в каком-то другом отношении.

Готовясь к выступлению, я пытался ответить на несколько таких радикальных, главных вопросов. И первый вопрос – мы в выступлениях все время говорили о религиозном факторе, но дело в том, что «Церковь объединения» – это не религия. Это то, что называется сектой или сектантством. Возможно, это чисто формальный подход, но он очень продуктивный, потому что дает нам ключ к пониманию того, что происходит. Нет сомнения, это секта.

Я внимательно посмотрел ежегодник по религиям прошлого года. Там, конечно, много статистики, но самое главное – это классификация, а классификация заключается в том, что религиями фактически в Японии считаются всего лишь три. По числу зарегистрированных учреждений это в первую очередь синто, затем – буддизм, и третье – христианство.

Совершенно очевидно, что они все делятся на школы, на какие-то ветви. А «Церковь объединения» и все остальные – их огромное количество, их сотни. Это все секты. Это все то, что тоже признается в Японии как культовые организации, тоже регистрируется. Они получают определенные привилегии как культовые организации. Но это не религии в строгом смысле этого слова. Они происходят из них. Они смешивают их, как хотят. Но это культы, которые признаются и регистрируются государством как проявление религиозности, свобода которых гарантируется конституцией. Но это не синто, не буддизм и не христианство, они не занимают эту основную нишу практикуемых в Японии религий.

В названии этих сект, как правило, присутствует компонент «кё» (教). Но его смысл – «вера», а не «религия». Они занимают свои ниши в японском обществе как «верования», пользуясь конституционными, особенно послевоенными свободами.

Дело в том, что секты существовали в каждой религии, были буддийские секты, секты христианские и даже синтоистские.

Все они были сектами, и, кстати, до войны они делились очень четко и определенно. Отношение государства к религиям и сектам было четким. Религии относились к ведению

Министерства культуры и образования, а секты – Министерства внутренних дел, которое занималось полицейским надзором.

Я со многими разговаривал, готовясь к нашим сегодняшним выступлениям, с друзьями, знакомыми японцами, и они соглашались со мной в самом главном. Японцы крайне нерелигиозны. Удивительно, но японцы в этом отношении не какие-то особенные. К нациям более «нерелигиозным» относятся китайцы. В Китае 80 с чем-то процентов на вопрос, исповедуют ли они какую-то религию, отвечают отрицательно. В Японии около 70 процентов.

Это очень важно для понимания того, что происходит с религией в Японии. Отношение к религии – это не отношение к какой-то философии или доктрине. Это не глубокая вера в то, как устроены Земля и Вселенная, и в того, кто ими управляет. Это больше отношение к религии как к элементу культурной и социальной жизни. Это восприятие религии как какой-то традиции, но ни в коем случае это не какая-то философская доктрина. Нет, только 30% японского населения воспринимает религию доктринально, то есть как понимание того, что происходит в мире, вокруг тебя и так далее. И это очень важно.

Вы помните ту попытку Хантингтона определить 9 цивилизаций, где Япония, японская культура была отдельно. Критерии, которыми он оперирует, условные, он смешивает их, и поэтому многие критикуют эту теорию цивилизаций. Тем не менее, японская культура не имеет строгого религиозного компонента. Есть культура исламская, православная, есть западные культуры, которые тоже основаны на христианстве. А японская культура не имеет этого религиозного состава.

Дальше я хотел бы подчеркнуть свою идею того, что где-то в одном из исследований, может быть, даже в том же самом ежегоднике по религиям я нашел фразу, которая говорит в пользу того, что я пытаюсь доказать. В принципе, это деление всех верований на религии и культы, которые называются «новыми религиями». Фраза, на которую я обратил внимание: «новые религии» – это эвфемизм, это красивое определение того, что всегда называлось куклами. К этому и нужно относиться именно так. А поскольку это не настоящая религия, которая уходит корнями глубоко в прошлое, то к этим культам добавляется самая различная активность – социальная, экономическая, политическая и так далее.

Они не настолько зарегулированы, как какая-то определенная религия со своими канонами, традициями и так далее, и они очень легко приспосабливаются к быстро меняющимся социальным и политическим условиям. Отсюда эта их динамичность. Надо отдать должное – они очень активно пользуются тем самым вакуумом, о котором шла речь. Они заполняют его. Они очень активные, они иногда чрезвычайно активные, мне иногда на улице они попадаются, меня тоже берут в оборот, то, как у Ильфа и Петрова, начинают «охмурять» потихонечку. И причем действуют великолепно. Это потрясающая технология привлечения на свою сторону.

Но проблема заключается в одном, на опыте того, что произошло с «Аум синрикё». Вопрос в том, насколько каждая секта в ладах с законом. Все секты ходят по краю. Навязывание своей воли, насильственное воздействие – все это близко к нарушению уголовного законодательства. Ксения говорила о *нисэй*, это серьезная проблема. «Второе поколение» – это ребята, которые не хотят походить на своих родителей, но они уже попали в эту обойму и выйти из нее очень сложно и трудно. Здесь очень много нарушений уголовного законодательства. Конечно, это все на грани. Все переплетено – политические, социальные интересы той же самой партии. Это было видно и 23-го числа, когда выступал Кисида со своей программной речью. Недавно в газетах появилось интервью Хосино, который близок с церковью через Абэ. Он отрекся от того, что у него были связи с церковью, но несомненно пользовался ее услугами, чтобы набирать как можно больше голосов. Проблема только в одном: эти организации остаются. «Аум синрикё» физически существует. Ее лишили статуса юридического лица, но не закрывали, не объявляли вне закона. Это та атмосфера,

в которой существует политическое, социальное и прочее общество в Японии. Никто их запрещать не будет, но проблема в том, насколько они в ладах с законом. Здесь очень тонкая грань. Я думаю, что это будет продолжаться еще долго.

В завершении своего выступления хочу сказать, что это проблема духовного вакуума. Они появляются и действуют там, где не действуют нормы, узаконенные или имеющие традиции, солидные духовные религиозные вещи. Это термометр, это определение температуры социального и политического организма, который называется японское общество.

Добровольский В.Н.

Наш семинар называется «Церковь объединения в Японии как феномен». Но из всех предыдущих высказываний вытекает, что это не феномен и не что-то, свойственное только Японии. Как уже было сказано, нечто подобное есть и в других странах. Скорее важно говорить о «новых религиях», об их проблемах, достаточно вспомнить, что и сам основатель «Церкви объединения» Мун Сон Мён сидел по уголовным делам.

Но то, что отличает Японию от других стран – это то, что эта ситуация воспринимается там особенно резонансно. И так обстоит дело не только с церковью Муна, но и со многими радикальными структурами, которые позиционируют себя как религиозные, но на деле являются – и здесь я согласен с Константином Оганесовичем – псевдорелигиозными, более того, часто работающими в обход законодательства. Законодательство на этот счет в Японии весьма либерально, оно дает в первую очередь освобождение от налогов, но оно запрещает маскировку, и там прописано, что религиозные организации не могут заниматься вещами, не связанными с религией, хотя это и легко обойти. Так, церковь Муна создала свой фонд, который занимался деятельностью, от которой хотела отмежеваться сама церковь. На это смотрят сквозь пальцы, и поэтому это нормально.

Хотел бы напомнить, что это было связано и с Россией. Дмитрий Викторович перечислял зарубежных деятелей, на которых выходил Мун. Он встречался с М.С. Горбачевым в 1990 году, есть видеозаписи, где Раиса Максимовна Горбачева встречала преподобного Муна, и они вместе обедали. В Москве в то время проходил медиафорум World Media Conference. Горбачев принимал Муна в своем кабинете. Но Мун воспринимался как представитель прессы, и Горбачев обращался к нему именно так. Я сам смотрел это видео, оно выложено на YouTube, и там можно посмотреть встречи Горбачева с Муном.

Я согласен с Дмитрием Викторовичем, что одну из причин можно искать в этой неортодоксальности, точнее, всеядности религиозного восприятия японцев, их широте восприятия и, главное, ощущению религии не как совокупности догматов, а как системы морально-этических ценностей, что тоже имеет свою традицию и восходит к конфуцианству и даосизму.

Сейчас часто приводят цифру в 74% японцев, которые говорят, что они не религиозны. Я читал этот опрос, он 2018 года, так что он уже немного устарел. Кроме того, он был составлен специфическим образом, и здесь стоит вспомнить, как проходят в Японии опросы, в частности, профессор Чугров уже рассказывал об этом два года назад. Я бы добавил только к числу составляющих, влияющих на ситуацию с этой церковью, традиционное для японской культуры уважительное отношение к смерти. Во всяком случае, оно особое даже по сравнению с другими азиатскими странами. Смерть не считается трагедией. Всё это закладывает основу для довольно широкого распространения влияния всех псевдорелигиозных, сектантских учений и культов. Потому что сознание японского общества – и я пытаюсь найти корни этого в социальной психологии – не отягощено или не сдержано, если более вежливо, приверженностью к ценностям и принципам. Плюс социальная изоляция, о которой говорил

Владимир Владимирович. Это, как мне кажется, требует очень настороженного внимания, потому что на белом листе такого сознания можно самое разное написать, и мы об этом говорили на конференции Ассоциации японоведов на секции по исторической памяти два года тому назад. Соответственно, эти организации не религиозны, они заявляют о своей религиозности только потому, что из-за этого им налоги платить не надо. Это по сути общественная организация, как их и называли в Советском Союзе. Так, например, «Риссё косэй кай» и «Сока гаккай» назывались международными общественными организациями, когда еще даже не существовало «Soka Gakkai International».

Это на деле указывает на использование такими организациями финансовых, а также нажимных методов манипулирования социально изолированными слоями. На нас это не действует, как Ксения рассказала, и наши студенты, оказывающиеся там на стажировках, понимают это. Но я бывал в низовых ячейках подобных организаций, не у Муна, но в других «новых религиях», и я видел, как там происходит «промывка мозгов». Члены этих организаций платят взносы сами, но и получают что-то, и там есть обратные денежные выплаты. Когда разговариваешь с ними, видишь, что они не делают особенный акцент на то, что они члены организации. Но вот какой урон для психики люди получают после такого «воспитания» – это очевидно по убийству Абэ.

Поэтому дело в социальной психологии японского общества, которая требует к себе внимания в исследованиях японоведов, и это не будет схоластическое исследование. Потому что, во-первых, это чревато эксцессами. Убийство Абэ – это только один пример, «Аум синрикё» – это еще одна трагедия, еще свежая в памяти. То есть на определенном этапе все эти опасности могут угрожать основам общества, если они перерастают в теракты, в зависимости от организации. Но даже без этого деятельность таких радикальных псевдорелигиозных организаций несёт в себе скрытую политическую угрозу захвата власти, хотя они все как один это отрицают, и лишь одна «Аум синрикё» постулировала, что она возьмёт власть. Муниты (их называют в Америке «moonies»), предпочитают говорить о расширении своего влияния на политические партии. Но в японскую прессу это редко просачивается, а вот в западной прессе встречается информация о готовности этих организаций к какому-то «часу Ч». У них есть инфраструктура, есть «спящие» боевые спортивные отряды, которые до 1970-х годов проводили свои масштабные фестивали, пока им власти не погрозил пальцем и не сказали, чтобы они это прекратили. Есть у них и система оперативного оповещения ячеек адептов, есть «спящая» телесеть, я сам видел одну такую – она выявлялась полицией как несовместимая с религией, поэтому она и «спящая», она не работает.

Все это требует внимательного и настороженного отношения применительно к Японии и всем другим странам, где существуют такие сектантские организации.

Лебедева И.П.

Хочу поблагодарить всех выступавших, были замечательные совершенно доклады, очень интересно было слушать, очень много нового я для себя узнала. Но у меня вот какой вопрос ко всем участникам: не слишком ли преувеличен аспект использования политическими деятелями возможностей этой организации для увеличения числа своих потенциальных избирателей? Давайте сопоставим две цифры, Дмитрий Викторович говорил, что в последние годы есть примерно от 50 до 70 тысяч последователей этой церкви. Плюс есть ещё члены семьи внутри секты, где-то 300–400 тысяч человек. Если сопоставить это с числом японских избирателей – это совершенно незначительная часть. Не слишком ли преувеличен аспект? Проблема сложная, очень многослойная.

Стрельцов Д.В.

Я хотел бы еще две вещи сказать в ответ на то, что Василий Николаевич ответил по поводу того, что это не феномен. Это феномен, и у проблемы «Церкви объединения» есть несколько таких уникальных черт, которые позволяют говорить о том, что это значимое социальное явление.

Феномен – это значимое общественное явление. Во-первых, отвечая на вопрос Ирина Павловны, дело в том, что у этой организации есть фактически феноменальные связи с политическим миром. Да, у многих религий есть связь с политическим миром. Конечно, «Сока гаккай» – это отдельный случай, там 8 миллионов членов. Но здесь мы видим, что половина членов парламента со стороны правящей партии имела какие-то связи с «Церковью объединения», они участвовали в мероприятиях этой церкви, понимая даже, что это не всегда способствует их имиджу.

Здесь я хотел бы сказать, что речь идет не о том, что члены этой секты голосуют за кого-то. Конечно, это мизерный вклад. А в том, что это отряд дисциплинированных активных членов этих «обществ поддержки» и прочих организаций, которые организуют абсолютно бесплатно избирательную работу, которая стоит огромных денег. И, тем не менее, они это делают бесплатно, и многие члены ЛДП (об этом было множество признаний, в том числе и в публичном пространстве) принимают это как должное. И есть признание Абэ, что он ценил это, и в таких пограничных избирательных округах, где для победы правящей партии не хватало немного голосов, он напрягал свои связи с этой церковью, давал прямые распоряжения, чтобы обеспечить помощь с ее стороны.

То есть здесь не механический подход, не математический, а реальное влияние этой церкви на политический мир. Оно действительно феноменально и трудно назвать другую такую организацию. И масштабы, связанные с этой церковью, тоже поражают воображение. Я уже привел пример, что был собран, пусть и за длительный период, миллиард долларов. Это то, что попало в публичное пространство. Это ущерб, который понесли рядовые адепты этой секты, этой организации – и это верхушка айсберга. Есть еще какие-то феноменальные вещи. Например, то, что эта церковь иностранная. Обратите внимание, это не японская организация. Это организация другой страны, это корейская структура, которая пришла в Японию и использовалась в интересах Кореи. 70% бюджета «Церкви объединения» – японского происхождения, а основная часть денег идет в Корею, они не в Японии используются. Есть свидетельства, что южнокорейское Центральное разведывательное управление активно использовало возможности этой организации для продвижения своих целей, для сбора информации, борьбы с коммунизмом и так далее.

Это тоже уникальный случай и другой такой организации нет. Хотя в Японии имеется феноменальное число различных религиозных, псевдорелигиозных организаций.

Я прочитал, не знаю, можно ли верить этой цифре или нет, что в Японии насчитывается 180 тысяч различных групп такого рода. Трудно в это поверить, но это значит, что есть одна подобная организация на 700 японцев. Это колоссальное количество различных религиозных организаций. Наверное, Япония является уникалом, страной феноменальной в этом смысле, и о причинах этого мы говорили. Феномен «Церкви объединения» в Японии привлекает внимание не только к самой этой организации, но и вообще к проблеме японской религиозности и деятельности новых религий.

Нака К.О.

Я хотела бы, собственно, на сам вопрос постараться ответить, как я его вижу. Я согласна с предыдущим докладчиком, что на это совершенно нельзя смотреть чисто математически, арифметически, учитывая полную пассивность особенно молодежи на выборах.

Я могу рассказать пример из жизни. Моему сыну 20 лет, он единственный из своих друзей, кто ходит голосовать и то под влиянием домашнего воспитания, что это гражданский долг. Он говорит, что многие удивляются, говорят: «ты что, сумасшедший? зачем тебе это надо?»

На этом фоне даже 70 тысяч хорошо организованных и дисциплинированных людей, которые знают, что они делают, это много. Много даже не сами 70 тысяч голосов, а организация. Это тот самый случай, когда побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кому больше надо. Им надо, их организовали, они уже фактически в любой момент находятся в состоянии «под ружье». Это, должно быть, мощная сила, и то, что они во всех партиях кроме, пожалуй, коммунистической, это тоже о многом говорит. Сейчас я бы не взялась назвать какую-то другую организацию, которая была бы вхожа во все парламентские партии, я такой не знаю.

Романова И.А.

Мне тоже представляется, что это достаточно серьезный вопрос для Японии и японского общества.

У меня такой вопрос. По-моему, В.В. Нелидов, выступая, сказал, что японское общество в своей политической жизни известно различными коррупционными и иными скандалами, которые японская общественность, в той или иной степени выступая против, не соглашаясь, но «съедает», а ЛДП остается у власти. Вот и инцидент с «Церковью объединения» пройдет более или менее. Он, конечно же, замечен, но не вызовет именно такого резонанса, который бы повлиял на то, что ЛДП потеряет власть. И вот прозвучало, что Кисида выступал в парламенте, и вопрос «Церкви объединения» не занял приоритетного места в выступлениях премьер-министра.

Сегодня все участники, все коллеги подчеркнули, и я абсолютно согласна, исходя даже из своего скромного знания этого вопроса, что вопрос религиозных организаций, сект, новых религиозных организаций и их связи с политическим миром, с ЛДП, с оппозиционными партиями очень важен. Корни этого очень глубоки.

Прозвучало мнение, что, скорее всего, эта секта то ли самораспустится, то ли ее приведут к тому, что в соответствии с законом она должна будет распуститься.

А может ли это произойти? Это феномен, он существует давно, это такая разветвленная сеть, как она может исчезнуть? Тем более, она не японская, а корейская. Связи в политическом мире у нее очень большие. Может ли такое произойти, что она перестанет существовать или перестанет оказывать влияние на политический мир в Японии?

Стрельцов Д.В.

Может быть постановление суда о том, чтобы лишить эту организацию статуса юридического лица как религиозной организации, по-японски «сюкё ходзин» (宗教法人), что дает большие привилегии в налоговой и других сферах. Эта организация, которая изначально была создана как «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства», может быть лишена этого статуса, и в этом смысле она теряет смысл своего существования, потому что это все-таки религиозная организация изначально.

Но это не значит, что эта структура прекратит свое существование. Есть еще несколько организаций – «Федерация за мир», «Федерация женщин» и так далее. Это все аффилированные структуры, они формально не являются религиозными организациями, у них цели совсем другие, хотя они связаны между собой, все это прекрасно знают. Здесь может произойти закрытие этой Ассоциации. Проблема в том, что основа этой организации – религиозная деятельность. Фактически все эти структуры эксплуатируют религиозный и духовный вакуум, который существует в Японии, потребность в религии, каких-то постулатах. Поэтому лишение статуса религиозного юридического лица очень больно ударит по самой этой структуре, потому что без своей социальной основы в лице 50-70 тысяч адептов эта организация не сможет разворачивать свою деятельность в Японии.

Нелидов В.В.

Роспуск организации юридически не будет означать ликвидации организации как таковой. Здесь можно посмотреть, что случилось с «Аум синрикё», которая занималась куда более опасными вещами, чем то, что делает «Церковь объединения». Хотя «Аум синрикё» юридически, как организация, была распущена, но оставшиеся на свободе ее члены реорганизовались и образовали несколько новых религиозных организаций. Одна из них называется «Алеф», другая – «Хикари-но ва» (ひかりの輪), в переводе «Круг света». Одна из них более умеренная, другая по сути – то же самое, что и «Аум синрикё» по своим практикам и технологиям. Но одно дело, когда организация продолжает существовать в составе своих верных участников, а другое дело, когда она имеет возможность оказывать хотя бы какое-то влияние на общество, на политику.

«Алеф» находится под постоянным надзором полиции, к ним с очень большим подозрением относятся все местные жители, которые проживают рядом с их штаб-квартирой. Поэтому, если такой скандал приведет к роспуску организации, можно предположить, что любой японский политик еще много раз подумает, прежде чем идти на сотрудничество с преемником этой «Церкви объединения».

Я не говорю, что так и будет, но это возможный сценарий, при котором их авторитет будет существенно подорван.

Еще я хотел бы подчеркнуть, что не нужно думать, что политическая культура остается неизменной. Она меняется, в том числе под воздействием таких знаковых, шоковых событий. Возможно, японское общество, пройдя через период рефлексии, может начать гораздо более осторожно относиться к влиянию религии на политику. В этой связи есть еще один исторический пример, который я хотел бы привести – то, как волна левого радикализма в 1960–1970-х годах настроила многих японцев против радикальных левых политических движений.

Может быть, те процессы, которые запущены этим скандалом, приведут к чему-то подобному. В любом случае, такого, чтобы по завершении скандала все вернулось на круги своя, а политики снова негласно могли бы сотрудничать с «Церковью объединения», как я думаю, не будет.

Поступила в редакцию: 06.02.2023

Received: 6 February 2023

Принята к публикации: 27.02.2023

Accepted: 27 February 2023